

ЖАЛКО, что не я это придумал, сделать домашний театр, а мама Марка и Мирона. Вдвойне жалко, потому что затея и очевидная, и сильнодействующая. Мы беспокоились, что Марк не очень хорошо говорит. То есть разговаривает-то он по большей части замечательно правильно, но почему-то совсем не умеет рассказывать. Мыслям тесно, а словам не то чтобы просторно — просто когда Марк очень хочет что-то рассказать, его речь начинает бусоваться и разрываться словоразделами не там, где нужно. А театр должен это исправить. В игровой, понятное дело, форме.

Поначалу мы думали не про театр, а про ролевые игры. Но не в доктора же с Марком играть — это пусть они потом с Мироном играют. И не в дочки-матери — это уже сейчас Марк с ним играет-заботится. (А по-настоящему в дочки-матери я уж и не знаю, кто с кем в этой семье будет играть и предстанет ли вообще такая возможность.) Начали было играть в магазин. «Мама, купи собачку! — Марк, продай кому-нибудь другому».

— Вертолет стоит три рубля.

Марк радостно вытряхивал всю мелочь.

— Это у тебя сколько?

— Один, один и один: одиннатыть!

В роли продавца Марк назначал твердую цену в любимые семь рублей и начинал их запихивать в продаваемый товар. Было ясно, что с магазином надо подождать, а больше ничего как-то не приходило на ум в этот напряженный момент. С детьми всегда так. Если тебе удастся осмыслить проблему, это происходит, как правило, внезапно. И сразу начинает казаться, что время уходит и что ребенок возьмет и куда-нибудь не туда разовьется, пока ты тут стоишь и думаешь, что с этой проблемой делать.

Чтобы так вот не стоять, взяли мы, значит, две палки, нацепили на них пеленки и одеяла, пристроили эту конструк-

цию на два стула, составленные сиденьями друг к другу. И разыграли несколько сказок, судорожно изобретая по ходу действия заменители для деда, бабы, домика, печки. Да, не подготовились. Деда и бабу не сшили с любовью из носков и чулков. Как-то оно затруднительно. Носки нужны не черные (дома в наличии только такие), а то протагонисты получатся нетитульной расы. Требуется также немалое время, фантазия, да и просто навыки. Мы, конечно, слегка драматурги и даже чуть-чуть режиссеры-постановщики, но все же люди умственного труда — ни разу не сценографы и тем более не художники по костюмам. (Максимум, что мы можем, ехидно подсказывает мама Марка и Мирона, это пельмени сварить.) Готового тоже ничего не нашлось вокруг. Обычно ведь наборы мягких игрушек как составляются. Кошечки там или собачки всякие — это всегда пожалуйста. Ну, мишка плюшевый, но он не совсем годится для русского народного. Лису найти уже труднее. Тем более волка. А самая засада с дедом и бабой. Все, что пока освоила отечественная легкая промышленность, это наборы перчаточных кукол с резиновыми головами и тряпичным всем остальным, чтобы на руку надевать. Не внушают они доверия. Слишком унылые. Уж лучше неправдоподобные игрушки, чем эти заменители самих себя.

Несмотря на нехитрый подручный каст, дадаистические слоготворческие интермедии Мирона и, так сказать, новую постановочную бедность, наш театр имел оглушительный успех. Мы разыграли самые ходовые сюжеты: «Курочку Рябу», «Репку», «Колобок» и «Теремок». После первого же просмотра Марк вызвался сам разыграть «Курочку Рябу» для Мирона. Посадите, говорит, его в первый ряд. (Типичная ситуация: только научись сидеть как следует, и тебя посадят в первый ряд.) И представление началось. Вслед за яйцом падал занавес и валилась сцена, дейст-

СРАЗУ НАЧИНАЕТ КАЗАТЬСЯ, ЧТО ВРЕМЯ УХОДИТ, ЧТО РЕБЕНОК ВОЗЬМЕТ И КУДА-НИБУДЬ НЕ ТУДА РАЗОВЬЕТСЯ, ПОКА ТЫ ТУТ СТОИШЬ И ДУМАЕШЬ, ЧТО С ПРОБЛЕМОЙ ДЕЛАТЬ

ующие лица то и дело исчезали за кулисами; главное же удовольствие мы получили от неклассического нарратива.

— Жил дед. И баба... Нет, чего-то он упал.

За неимением прямостоящих кукол мужского пола в роли деда выступает пластмассовый рыцарь, у него в груди красное сердце загорается, если нажать кнопку на пузе. Он совсем не держится на ногах, приходится его класть или сажать. Сидит он тоже неважно, ему явно нужна лошадь.

— А кто жалеет в печку эти люди. — Марк вдруг озабочился декорацией из мягких кубиков. — Эти люди не очень древние. А может быть очень люди древние.

— Людей не надо в печку. Давай рыцарь будет у печки сидеть.

— Дед рыцарь жил и был... Ну ёти-ногти, опять упал.

Постановщик наконец догадывается, что надо прислонить деда к бабе, которую изображает матрешка. Такая у нас то ли мизансцена, то ли сценография.

— Нет, сначала баба. Жила баба. И дед тоже жил. И тут у них была куритя вот. Яба. Она яйтё шделала. Дед, опять не надо падать. Ну пожалуйста. Шнешла ийтё. О какое. Не золотое, а проштое.

— Марк, по-моему, наоборот, не простое, а золотое. Иначе почему они его не могли разбить?

— Не золотое, оно деевянное, — это правда, у нас другого не было, пришлось покрасить его золотистой краской. — Ейтё упало на пол. Его жабыли. Оно ударилося. А где колобок, куда он тоже покатилося.

— Видишь ли, у колобка сейчас пере-рыв. Сейчас не его спектакль. Не его выход. Колобок покатилося за кулисы. Ему надо отдохнуть, прилечь.

— Колобок не может ложитя.

— Почему?

— Потому что он жётый.

Желтый он потому, что теннисный мя-

чик с рисованной рожицей.

— Колобок не надо туда катить. Надо подождать ждес. Где брюшель шпекла, — показывает Марк на матрешку.

— Почему Брюссель? — я ошарашен поворотом мысли.

— Брюшель это такая женщина.

Бывают странные, понимаешь, сблуженья. Разубеждать бесполезно. На недавний третий день рождения Марка мы подарили ему большой игровой ковер с картой мира, собственно карту мира, чтобы на стене висела, и глобус с подсветкой. Уж очень он просил «карту-миру». Теперь Марк тройственно бороздит мировые просторы — перемещает свою флотилию из океана в океан по коврику, параллельно прикладывает к взрослой карте («о какой это Магагашкар!») и ежечасно тербит нас, требуя показать, как крутится Земля и как наступает день. А в свободное от географии время рисует гуашью многоцветные абстракции, и так ему это нравится, что он волнуется, коверкает слова, почти как год назад, и произвольно их членит в новой, так обеспокоившей нас манере, от которой мы его и стали лечить театром:

— Это-Ав... штралитя-шов... сем-малень... кая-а-рядом-ш-ней-Франь... нтия-о-какая-огром... ная-как-глобуш.

Все это, конечно, не объясняет, как в его голове застрял Брюссель и как он вытряхнулся оттуда в новом значении. Ну и не надо.

— Не ешь меня брюшель я тебе песенку. Я колобок-колобок. А он отсюда прыгнул. Марк довольно через штуки такие шамолетные он через них так висел: жик! Терем-терем-теремок, кто там в домике живет наверное. Там никто не рождаётся. Там мышка только устроилась. А кто ты. Я мышка кошопалый. А кто я. А я тоже мышка. (Конечно, супротив тандема косолапых никакой домик не устоит.) Мегведь он был. Тук-тук! Калабот-кананот. И домик ражвалился, прак! И вытукнулся!

афиша

театры

Академический Мариинский театр

«Садко». Н. Римский-Корсаков / 8 (11.30)

Концертный зал

«Волшебная флейта». В.-А. Моцарт / 13 (19.00)

Большой зал Филармонии им. Д.Д. Шостаковича

«Сказки дедушки Мокея». «Детский мир». Санкт-Петербургский государственный академический симфонический оркестр. Дирижер А. Титов. В прог-

рамме: Дебюсси, Шостакович—Резетдинов, Резетдинов / 7 (15.00)

Большой театр кукол

«Красная Шапочка». Е. Шварц / 7 (11.30, 14.00, 16.30)

«Лисенок, который не хотел быть хитрым». Дж. Харрис / 8 (11.30, 14.00, 16.30)

«Слоненок». Р. Киплинг / 9 (11.30, 14.00, 16.30)

Театр марионеток им. Е. Деммени

«Куклы и клоуны». Е. Полянский / 6 (11.00), 7, 8 (11.00, 14.00)
«Любовь к трем апельсинам». К. Гоцци / 11, 12 (11.00)

Гулливер-парк

«Специально для вас: маг и волшебник Слава Анциферов» / 8 (13.00)

Театр им. Ленсовета

«Малыш и Карлсон, который живет на крыше». А. Линдгрэн / 7 (11.00)

Театр музыкальной комедии. Малый зал

«Теремок». С. Маршак, А. Кулыгин / 7 (12.00)

Театр на Литейном

«Золушка». По киносценарию Е. Шварца / 8 (11.00)

Театр сатиры на Васи- льевском острове

«Дюймовочка в стране чудес». Г.-Х. Андерсен / 7 (12.00)

«Приключения кота Леопольда». А. Хайт / 8 (12.00)

«Пеппи Длинныйчулок». А. Линдгрэн / 9 (12.00)

Филармония для детей и юношества

«Кошкин дом». С. Маршак / 7 (12.00)

«Фрза». А. Островский / 7 (18.00)

«Маленький Мук». В. Гауф / 9 (12.00)

«Гете и Фауст». Т. Дунаевская / 11 (18.00)

Театр юного зрителя им. А.А. Брянцева

«Волшебник Изумрудного города». А. Волков / 6 (18.00), 7, 9 (12.00, 17.00)

«Остров сокровищ». Р.Л. Стивенсон / 8 (12.00, 17.00)

«Отцы и дети». И. Тургенев / 11 (19.00)

«Все мыши любят сыр». Д. Урбан / 12 (11.00)

«Далеко на озере Чад». Д. Корогодский / 12 (18.00)

«Бешеные деньги». А. Островский / 13 (19.00)

Малая сцена

«Бедные люди». В. Семеновский, по роману Ф. Достоевского / 12, 13 (19.00)